

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья
УДК 327.2

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-148-163](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-148-163)

Исторические науки

Реваншизм в Германии между прошлым и будущим

Василий Клавдиевич Белозёров✉

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия
vk_belozerov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4875-5878>

Аннотация. В постсоветский период отечественные исследователи практически утратили интерес к феномену реваншизма, который представляет собой идеологию, теорию и практику подготовки к войне с целью трансформации статус-кво, сложившегося после военного поражения. Тем не менее идеи реванша продолжают оказывать значительное влияние на политическую практику западных государств, что особенно ярко проявляется в условиях современной Германии. Анализ генезиса идеологии и практики реваншизма в Германии демонстрирует, что его корни уходят в идеи патриотизма и национального возрождения. В нацистский период реваншистские настроения получили мощную теоретическую и идеологическую основу благодаря трудам прусского военного теоретика Карла фон Клаузевица, чьи идеи активно использовались для обоснования и пропаганды военных амбиций нацистского режима. После разгрома нацизма в Западной Германии произошел ренессанс интереса к трудам немецких мыслителей, включая Клаузевица, что было связано в том числе и с критикой политики победителей, направленной на денацификацию, демилитаризацию и пересмотр послевоенного мироустройства. Этот процесс способствовал легитимизации реваншистских настроений и ревизии итогов Второй мировой войны. В настоящее время ФРГ демонстрирует антироссийскую внешнеполитическую стратегию, направленную на укрепление своего военного потенциала и стремление к доминированию в Европе. В общественно-политическом дискурсе страны имеет место тенденция к поощрению русофобии, что создает благоприятные условия для возрождения реваншистских идей и практик. В свете вышеизложенного научное сообщество, институты государства и общества России должны наращивать усилия по предотвращению и разоблачению реваншистских и радикальных идеологий и практик. Такая деятельность требует глубокого анализа и критического осмысления исторических

и современных проявлений реваншизма, а также разработки эффективных стратегий противодействия этим феноменам.

Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБОУ ВО МГЛУ (тема № FSFU-2026-0002).

Ключевые слова: реваншизм, военное поражение, Германия, Клаузевиц, предательство, милитаризм, нацизм, денацификация, мироустройство

Для цитирования: Белозёров В.К. Реваншизм в Германии между прошлым и будущим // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 2(20). С. 148-163, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-148-163](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-148-163)

Original Article

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-148-163](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-148-163)

Historical Sciences

Revanchism in Germany: Between Past and Future

Vasily K. Belozerov✉

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
vk_belozerov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4875-5878>

Abstract. In the post-Soviet period, Russian researchers have practically lost interest in the phenomenon of revanchism, which is the ideology, theory and practice of preparing for war in order to transform the status quo that has developed after a military defeat. Nevertheless, the ideas of revenge continue to have a significant impact on politics of Western states, which is explicitly manifested in contemporary Germany. An Analysis of the genesis of the ideology and practice of revanchism in Germany demonstrates that its roots go back to the ideas of patriotism and national revival. During the Nazi period, revanchist sentiments gained a powerful theoretical and ideological foundation thanks to the writings of the Prussian military theorist Carl von Clausewitz, whose ideas were actively used to justify and promote the military ambitions of the Nazi regime. After the defeat of Nazism there was a renaissance of interest in West Germany to the works of German thinkers, including Clausewitz, which was also connected with criticism of the victors' policies aimed at denazification, demilitarization and revision of the post-war world order. This process contributed to the legitimization of revanchist sentiments and the revision of the results of the Second World War. Nowadays Germany is demonstrating an anti-Russian foreign policy strategy aimed at strengthening its military potential and striving for dominance in Europe. There is a tendency towards encouragement of Russophobia in the socio-political discourse of the country, which creates favorable conditions for the revival of revanchist ideas and practices. Thus, the scientific community and Russian institutes of state and society should put efforts to prevent and expose revanchist tendencies and radical ideologies and practices. This requires a deep analysis and critical reconsideration of historical and modern manifestations of revanchism, as well as the development of effective strategies to oppose these phenomena.

The study was carried out as part of the state-funded research assignment of Moscow State Linguistic University (project No. FSFU-2026-0002).

Keywords: revanchism, military defeat, Germany, Clausewitz, betrayal, Nazism, denazification, world order

For citation: Belozerov V.K. Revanchism in Germany: Between Past and Future. Russia & World: Scientific Dialogue. 2026; 2(20): 148-163, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-148-163](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-148-163)

*Бредовые идеи не погибли вместе с гитлеровской
Германией...*

**Вильям Генрихович Фишер
(Рудольф Абель),
советский разведчик**

Введение

Победоносное завершение Второй мировой войны породило у человечества надежды, что с человеконенавистнической идеологией нацизма покончено навсегда. Как показал дальнейший ход событий, этим ожиданиям не суждено было сбыться: идеи нацизма возродились, показав свою живучесть и способность к реваншу. Эта идеология материализовалась и усилилась, получив поддержку игроков, реализующих свои амбиции и стремящихся к мировому господству. Нацизм тесно связан с идеями реванша, и этот гремучий синтез нуждается в постоянном теоретическом осмыслении. Вместе с тем можно констатировать, что внимание научного сообщества к этим явлениям угасло на десятилетия после объединения Германии, крушения Советского Союза, активизации европейской интеграции. Как оказалось, реваншизм получил второе дыхание. В сложившихся условиях актуализируется необходимость понимания его причин, его диагностики, разработки мер противодействия.

Материалы и методы

При подготовке статьи использованы источники, характеризующие идеологическую обстановку описываемых эпох, мемуары, работы признанных исследователей, трактующих прошлое и настоящее в определенном ключе, Стратегия национальной безопасности ФРГ. Для изучения и понимания указанных текстов использована методология конструктивизма и применен, прежде всего, дискурс-анализ, позволяющий выявить содержащиеся в них смыслы, связанные с реваншизмом, а также мотивы их носителей.

Результаты исследования

Понятие и состояние исследований. Под «реваншизмом» (франц. revanchisme, от revanche – «отплата», «возмездие», «месть») понимают идеологию, теорию и практику подготовки к войне с целью изменения «несправедливого» статус-кво после военного поражения [14, с. 261-262]. Такие действия имеют и психологическое измерение, будучи продиктованными стремлением отплатить победителю за поражение и унижение. Идеи и настроения реваншистского толка черпают свою силу в уязвленном национальном самосознании. В рамках политической борьбы заинтересованные силы апеллируют к идеям реваншизма и распространяют их в обществе искусственно и целенаправленно. Для этого конструируется и мифологизируется прошлое нации, задаются рамки его восприятия, навязывается определенная трактовка современного неудовлетворительного состояния страны, идет поиск виновных, обосновывается необходимость изменения сложившегося положения. Одновременно реваншизм предполагает преуменьшение и замалчивание вины за собственные агрессивные действия, вплоть до полного отрицания таковой. Затем могут следовать призывы к подготовке войны под предлогом необходимости возвращения утраченных территорий, установления «правильного» политического положения на международной арене и др. В рамках реваншистской политики широко используется популизм, подводится теоретическая основа, формируются политические концепции для обоснования курса страны на международной арене. Реваншизм становится определяющим фактором общественной жизни и государственной политики в результате работы сил, которые изменение неудовлетворяющего их экономического и социально-политического положения связывают с переходом к агрессии, с наращиванием военной мощи и ее использованием.

Завершенное агрессивное выражение, сопровождающееся теоретическим обоснованием (например, в виде необходимости борьбы за «жизненное пространство»), идеология и практика реваншизма получили в нацистской Германии. В послевоенный период научное сообщество, прежде всего, отечественное, прилагало серьезные усилия, обращая внимание на опасность и живучесть реваншизма, на его поддержку в Германии и других странах [11; 12; 13]. В советский период противодействие реваншизму мыслилось и осуществлялось прежде всего как неотъемлемый компонент бескомпромиссной идеологической борьбы с классовыми противниками, что, однако, не может отрицать значимости и серьезных достижений такого противодействия.

Распад СССР и крушение системы социализма, объединение Германии сопровождались распространением в нашей стране романтических ожиданий нормализации международных отношений. В тех условиях интеллектуальные усилия, направленные на разоблачение реваншизма, незаметно сошли на нет, что так или иначе способствовало его ренессансу. Сегодня интересы противостояния реваншизму и генетически связанным с ним феноменам нацизма и милитаризма

диктуют необходимость его объективной оценки, в том числе понимания истоков – не априори и не заведомо агрессивных, – и выработки на этой основе действенных практических мер.

Генезис идеологии и практики реванша в Германии. Запустило механизм реванша нанесенное Пруссии разгромное и унижительное поражение в 1806 г. в сражениях под Йеной и Ауэрштедтом. С побежденной страной и ее монархом Наполеон не церемонился. Идеинная подготовка к начавшемуся в 1813 г. национальному подъему началась много раньше и сопрягалась со стремлением отомстить обидчикам-французам. Поэтому, обращая внимание на то, с чего все началось, историк Томас Ниппердей открывает свой фундаментальный труд о немецкой истории с адресующей к Евангелию от Иоанна констатации: «В начале был Наполеон» («Am Anfang war Napoleon») [29, S. 11]. На долгое время Франция стала основным противником Германии, что диктовало направленность ее внешней политики и военных приготовлений.

Объединение в дальнейшем Германии Пруссией «железом и кровью», впечатляющие победы на полях сражений, победа над Францией в 1871 г. и провозглашение империи произошли во многом благодаря опоре на армию и слаженную интеллектуальную работу генерального штаба. В результате среди немецкой политической и военной элиты на несколько десятилетий утвердилась уверенность в том, что проблемы в международных отношениях можно решать посредством хорошо организованной военной силы [31]. В этих условиях в немецком обществе сложились представления о превосходстве над соседями и о желаемом мироустройстве. Причем в августе 1914 г. и грядущее вооруженное столкновение трактовалось в Германии как третья война за единство рейха [27, S. 233], за достойное место в мире. Характерно, что войны за объединение страны 1864–1871 гг. и в настоящее время принято называть в Германии «войнами за единство рейха» (Reichseinigungskriege) [34].

В Первую мировую войну угнетающее впечатление на немецкий социум произвело то, что в противостояние с рейхом державами Антанты был привнесён этнокультурный компонент: война была ими провозглашена как бескомпромиссная борьба против немцев и всего немецкого, против «современных гуннов», «пруссачества», «варварства» и «милитаризма» [27, S. 248-260]. Произошла демонизация немцев, чем создавались условия для криминализации побежденной Германии, возложения только на нее юридически оформленной Версальско-Вашингтонским мироустройством вины за развязывание войны. Значительная часть немецкого общества отказывалась безропотно мириться с уготованной ему победителями участью, и идеи реванша получили поддержку.

Характерно, что сразу по окончании Первой мировой войны известный немецкий военный теоретик генерал Фридрих Бернгарди заявил о невозможности исключения войны из политики своей страны, пусть и побежденной и находящейся в бедственном состоянии: «Я не верю в это, раз только Германия слепо не пойдет в рабство окружающих государств и если человеческая природа совершенно не переменится» [1, с. 9]. Нежелание многих немцев мириться со сложившимся мироустройством и со своим унижительным и несправедливым, по их мнению, положением способствовало

приходу к власти в стране нацистов, вооруженных идеями реванша и милитаризма. Знаковым и демонстративным актом мести и реванша стало подписание 22 июня 1940 г. перемирия с побежденной Францией по настоянию Гитлера в том самом «Компьенском вагоне», в котором 11 ноября 1918 г. было подписано перемирие в конце Первой мировой войны, фиксирующее поражение Германии.

Борьба до конца и капля яда предательства. Как ни странно, вклад в идеологию и концептуализацию национального реванша поневоле внес прусский военный теоретик Карл Клаузевиц. Становление его как личности и как мыслителя сопровождалось болезненным переживанием поражения 1806 г.

Угнетало Клаузевица и то, что после поражения он оказался на положении пленника, сопровождая прусского кронпринца, оказавшегося заложником во Франции. В сложившейся ситуации его поддерживала надежда на грядущий национальный подъем. Его настроение передает письмо, направленное в феврале 1807 г. будущей супруге, в котором он с пафосом обращается к незримым соотечественникам: «Не сомневайтесь в своей судьбе и потому храните свою честь» [32, S. 248]. При осмыслении причин происшедшего и судьбы родины к молодому офицеру пришло понимание необходимости и возможности национального реванша. Тогда у него и зародилась идея, к которой впоследствии обратятся нацисты: будучи патриотом и пылкой натурой, Клаузевиц провозглашал, что биться с противником нужно до конца и что лучше с честью погибнуть, чем позорно капитулировать. За благородной гибелью страны, по его мнению, неизбежно последует возрождение.

В те же годы у будущего теоретика войны сформировалась и установка о необходимости решительных мер для побуждения соотечественников к сопротивлению. В сентябре 1807 г., сетуя на пассивные и капитулянтские настроения немцев, на их малодушие, он признается: «Если я должен высказать самые тайные мысли души моей, то я сторонник наиболее насильственных методов; я ударами хлыста пробудил бы от спячки это ленивое животное и научил бы его, как разорвать цепь, которую оно малодушно и трусливо взвалило на себя» [32, S. 288-289].

Обстановка оккупации побуждала Клаузевица к рефлексии. У него стала формироваться концепция политической обороны, которую он отождествлял с отстаиванием независимости страны. Такие идеи неоднократно высказывались им в канун судьбоносного 1812 г. Содержатся они и в его наставлениях кронпринцу. Названный текст создан в 1811–1812 гг., обычно он включается в нашей стране в издание труда «О войне» как необходимое дополнение. Характерно, что фразы о политической оборонительной войне привлекли внимание В.И.Ленина, который, находясь в эмиграции, конспектировал труд Клаузевица [8, с. 40]. Клаузевиц настоятельно наставлял кронпринца, что «надо приучить себя к мысли погибнуть с честью, постоянно питать ее в своей груди и с нею свыкнуться. Будьте уверены, Ваше высочество, что без этой твердой решимости ничего великого сделать нельзя даже в счастливой войне, а тем более в несчастной» [6, с. 437].

Мысли о необходимости до конца, несмотря ни на что, бороться с противником неоднократно встречаются и в главном труде Клаузевица, в книге «О войне». Так, в

главе, посвященной народной войне, он настаивает на необходимости продолжать сопротивляться даже после поражения, в заведомо безвыходной ситуации, ибо «всегда будет довольно времени, чтобы умереть. ...Как бы данное государство ни было мало и слабо по сравнению со своим противником, оно не должно скупиться на эти последние усилия, иначе пришлось бы сказать, что он представляет собою уже мертвый организм» [6, с. 202].

В своем анализе он пытался обнаружить именно у Пруссии способность к всеобщему сопротивлению и полагал обязанностью правительства принимать меры по обороне страны. В завершённом виде мысль воевать до конца, даже в безнадежных условиях, стремиться к победе несмотря ни на что изложена в начале труда «О войне». Клаузевиц утверждает, что в победе противника «...побежденная страна часто видит... лишь преходящее зло, которое может быть исправлено в будущем последующими политическими усилиями» [5, с. 42]. В таком понимании исхода войны он был не одинок. Так, одна из глав известного труда французского философа Ш.-Л.Монтескье «О духе законов» имеет название «О некоторых выгодах побежденных народов».

К побуждению народных масс бороться до конца прусские реформаторы в начале XIX в. апеллировали и потому, что усматривали в национальном подъеме единственный действенный способ одолеть врага в условиях, когда численность прусской армии по требованию Наполеона была резко сокращена. Она не представляла собой серьезной боевой силы и не могла вызывать опасений у французов. Ставка в деле освобождения делалась на народное восстание. Дальнейший ход событий подтвердил расчет на приток добровольцев. Сам Клаузевиц с нескрываемым чувством гордости за соотечественников приводит следующие данные: «Пруссия в 1813 году показала, что внезапным усилием при помощи милиции нормальная мощь армии может увеличиться в шесть раз» [5, с. 246].

Идея преданности борьбе за родину, недопустимости соглашательства стала одной из центральных в творчестве теоретика. Одним из ранних его произведений стали три декларации, написанные в феврале 1812 г., в канун его практически своеговольного перехода в русскую армию [21, S. 678-750]. Декларации отличаются эмоциональной насыщенностью, что привлекло впоследствии внимание к ним не только исследователей, но и известных политических деятелей. На сентенцию о капле яда предательства, которая, попав в кровь народа, «передается потомству и будет угнетать и подрывать силы будущих поколений» [21, S. 689], обратили внимание в 20–30-х гг. прошлого века наши военные мыслители А.Е.Снесарев и А.А.Свечин [15, с. 156; 16, с. 115].

На образное сравнение и на отождествление отказа от сопротивления с предательством обратил внимание Гитлер. Считается, что его знакомство с Клаузевицем началось именно с чтения деклараций 1812 г. [24, S. 107]. В «Mein Kampf»^{*1} он неоднократно обращается к понравившемуся ему образному сравнению

1 *Согласно законодательству Российской Федерации труды руководителей Национал-социалистической рабочей партии Германии являются экстремистскими материалами, 18+

последствий малодушия народа с той самой «каплей яда», которая окажет разлагающее воздействие на будущие поколения немцев. Неудивительно, что в нацистской Германии Клаузевиц официально был провозглашен культовой фигурой. Считалось, что его теория отражает дух национал-социализма.

Идею борьбы до конца Гитлер, со ссылкой на Клаузевица, неоднократно обыгрывал и в дальнейшем, даже когда поражение стало неизбежным. В т.н. «Политическом завещании», подписанном накануне самоубийства, Гитлер апеллирует к борьбе до конца за идеи национал-социализма и высказывает надежду в их грядущее возрождение и реванш. Фюрер выразил преданным ему немцам «идущую от всего сердца благодарность» и «желание, чтобы они ни в коем случае не прекращали борьбы, а всюду продолжали вести ее против врагов отечества, оставаясь верны заветам великого Клаузевица. Из этих жертв наших солдат и из моей собственной связи с ними до самой моей смерти в германской истории так или иначе, но взойдет однажды посев сияющего возрождения национал-социалистического движения...»^{*2} [18, с. 231]. И здесь нетрудно убедиться, насколько разными по своим убеждениям авторами, в том числе радикальными и жестокими, могут использоваться идеи патриотически настроенного прусского военного теоретика.

Клаузевиц и денацификация Германии. Активное использование имени и идей Клаузевица в нацистском дискурсе констатировал немецкий филолог Виктор Клемперер. Сразу после разгрома Германии он, изучая словоупотребление и фразеологию нацистов, обрабатывал свои записи времен пребывания в гетто и зафиксировал, что они «затаскали» имя Клаузевица, призывая немецкий народ к сопротивлению и к порыву [7, с. 253, 289].

К его образу нацисты взывали, когда 9 марта 1945 г. столица рейха была объявлена на осадном положении и был отдан приказ защищать город до последнего человека, до последнего патрона. Для войск и формирований фольксштурма, защищающих центр Берлина, где располагались рейхсканцелярия и бункер Гитлера, как условный сигнал предписывалось использовать слово «Клаузевиц»³. Условными сигналами дело не ограничилось: Гитлером в последний день его рождения, 20 апреля 1945 г., был введен в действие «План Клаузевиц» (Fall Clausewitz). «Планом» предусматривался ряд мер, с помощью которых агонизирующее руководство рейха намеревалось хоть как-то воодушевить войска и население. Клаузевиц превратился в символ безнадежного вооруженного сопротивления рейха.

2 *Согласно законодательству Российской Федерации труды руководителей Национал-социалистической рабочей партии Германии являются экстремистскими материалами, 18+

3 См.: Российско-германский проект по оцифровке германских документов в архивах Российской Федерации // Дело 8. Документы оперативного отдела обороны Берлина: основополагающий приказ о подготовке к обороне имперской столицы от 09.03.1945, с переводом на русский язык, а также сообщение рейхсфюрера СС и командующего запасными войсками... URL: <https://wwii.germandocsinrussia.org/ru/nodes/8769-delo-8-dokumenty-operativnogo-otdela-oborony-berlina-osnovopolagayuschiy-prikaz-o-podgotovke-k-oborone-imperskoy-stolitsy-ot-09-03-1945-g-s-perевodom-na-russkiy-yazyk-a-takzhe-soobschenie-reyhsfyrera-ss-i-komanduyuschego-zapasnymi-voyskami>.

Маршал Г.К.Жуков впоследствии признавал: «И они ведь до последнего воевали. Спротивлялись. Вот уже капитуляция. А они решают сдаваться не нам, а союзникам и уходят организованно, пробиваются» [9, с. 310]. Можно по-разному трактовать причины фанатичного сопротивления, в том числе искать связь с верностью идеям Клаузевица, однако нельзя отрицать такую мотивацию у представителей германского командования.

Накануне капитуляции Германии, ранним утром 1 мая 1945 г., представителям советского командования было доставлено письмо Геббельса, в котором содержалось предложение начать мирные переговоры. К письму прилагалось «политическое завещание» Гитлера. Доставил документы генерал Кребс, бывший в 1940–1941 гг. помощником германского военного атташе в Москве и владевший русским языком. Он несколько часов общался с героем Сталинграда, командующим 8 гв. армией генералом В.И.Чуйковым, а затем и с генералом В.Д.Соколовским. В стенограмме зафиксированы слова Кребса о верности своему фюреру и заветам прусского философа войны: «Клаузевиц говорил, что позорная капитуляция – худшее, а смерть в бою – лучшее» [19, с. 683]. Таким аргументом немецкий генерал объяснял решение Гитлера покончить с собой. По возвращении в бункер Кребс также застрелился. Его поведение свидетельствует, что подпитку для своей фанатичной идеологии нацисты действительно стремились обрести у Клаузевица. По всей видимости, в данном случае мы имеем дело с последней документально зафиксированной апелляцией нацистов к идеям прусского философа войны для оправдания фанатичного сопротивления.

О содержании доставленных Кребсом документов маршал Г.К.Жуков немедленно доложил И.В.Сталину [4, с. 657-658]. Т.е. он был вполне осведомлен об отношении к Клаузевицу в нацистской Германии, равно как и об использовании его имени как символа безнадежного сопротивления. Сталин, давая вскоре после победы развернутые ответы на вопросы военного историка Е.А.Разина об учении Клаузевица и действуя прагматично и рационально, использовал открывшуюся возможность для демонстрации превосходства отечественной военной мысли и военного искусства, адресуя свои оценки не только внутренней, но и зарубежной аудитории [10]. Причем критику советский руководитель направил не столько против персонально Клаузевица (названного среди других представителей немецкой военной мысли), сколько против военной машины и идеологии Германии в целом.

Уместно также напомнить, что еще до завершения войны руководителями антигитлеровской коалиции было принято решение о денацификации и демилитаризации Германии, т.е. о недопущении реванша. В феврале 1945 г. на Крымской конференции союзные державы подтвердили решимость «раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, ...устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа...» [17, с. 187]. В 1947 г. державами-победительницами было принято решение об упразднении Пруссии как таковой

(Закон № 46 Контрольного совета союзников), поскольку «Прусское государство, являющееся с давних времен носителем милитаризма и реакции в Германии, фактически перестало существовать».

Западные державы после 1945 г. всерьез озаботились тем, чтобы не допустить неподконтрольного им восстановления военного потенциала Германии. Поэтому идейные достижения немецкой военной мысли, в которой видное место занимает учение Клаузевица, воспринимались с учетом вероятности реваншизма. Думается, пруссака и патриота Клаузевица обвинять в этом неуместно.

Обсуждение

Антиномии преодоления прошлого. Ситуацию, в которой оказалась разгромленная Германия в 1945 г., в ФРГ принято характеризовать метафорой «Час ноль» (Stunde Null). В послевоенных условиях немецкие интеллектуалы пытались привлечь именно Клаузевица, чтобы показать несправедливое обхождение победителей с побежденными. Так, политический мыслитель Карл Шмитт, будучи, как и прусский военный теоретик, государственным и традиционалистом, указывал на опасность доминирования наднациональных структур, отстаивал право государств на субъектность на мировой арене, на необходимость создания ими «больших пространств». В его работах проявилось если и не стремление оправдать свою страну за нацизм, то, по крайней мере, неприятие ее демонизации и криминализации и вера в ее возрождение. Клаузевиц, по его мнению, как раз и оказался востребованным для спасения чести родины: «Для того, что собственно понимают под весьма спорным названием Пруссия, как и для того, что от нее осталось и продолжало жить после вычеркивания победителями во Второй мировой войне, Клаузевиц гораздо значимее, чем многие другие, чьи имена сегодня призваны для спасения чести Пруссии» [30, S. 501]. Оценил Шмитт и мобилизирующую силу зовущих на борьбу деклараций 1812 г.: «Призыв был услышан, и моральная и интеллектуальная сила его размышления оказалась достаточной для того, чтобы дойти до потомства» [30, S. 485].

Путь к новой идентичности, в том числе в политическом курсе на международной арене, выстраивался в Западной Германии после 1945 г. непросто. В научном и политическом дискурсе страны для характеристики ее состояния и перспектив стали возникать и использоваться понятия «культурный сдвиг» (Kulturwandel), «преодоление прошлого» (Vergangenheitsbewältigung), «никогда более война» (Nie wieder Krieg). Вполне естественным в этих условиях стало и обращение к идеям и концептам патриотически настроенных немецких мыслителей прошлого [22, S. 27-31].

Вместе с тем с разной степенью интенсивности в размышлениях немецких исследователей довольно быстро стало проявляться и неприятие послевоенного статус-кво в целом или его отдельных компонентов. Так, Карл Ясперс сразу по

окончании войны, устанавливая связь между виновностью и ответственностью и одновременно показывая неприемлемость для немцев безоговорочного согласия с уготованной им судьбой, отметил опасность выбора, в котором оказалась побежденная сторона: «...либо умереть, либо делать и терпеть то, чего хочет победитель» [20, с. 24]. Ратуя за очищение от нацизма и осуждая увеливание от очищения, Ясперс тем не менее обосновывал необходимость для Германии в любом случае быть сильной в военном отношении, поскольку это диктуется объективными географическими обстоятельствами [20, с. 73]. Спустя четыре десятилетия западногерманские реваншисты, так же ссылаясь на географию, договорились до того, что «политика Гитлера в конечном счете была попыткой окончательно вырвать Германию силой из ее срединного положения на доминирующие позиции в Европе» [22, S. 9]. Думается в этой связи, что опасения европейцев, в том числе союзников ФРГ, о будущем политическом курсе объединенной в 1990 г. Германии были не беспочвенны. Существование этих «старых страхов» вынужден был спустя более трех десятилетий признать и бывший канцлер Германии Гельмут Коль [25, S. 37-39].

При этом никогда не следует забывать о том, что в Западной Германии сторонники нацизма и реванша чувствовали себя вполне комфортно и не опасались санкций. Достаточно сказать, что, характеризуя обстановку того времени, Вилли Брандт вынужден был постоянно считаться с реваншистами в своей политической деятельности: «Мой антинацизм пытались выставить как нечто бесчестное» [2, с. 264]. Сильное сопротивление встречало в ФРГ примирение с послевоенной реальностью в виде существования ГДР. Уместно также отметить, что функционирование ФРГ как антисоветского, а затем и антироссийского плацдарма и каналирование с него агрессивности требовало и требует приложения специальных усилий, в том числе обязательно – идеологической подпитки. При этом анализ показывает, что в общественном сознании современной Германии до сих пор присутствует болезненное, порой амбивалентное переживание прошлого, в рамках которого сформировалась и специфическая политическая мифология [28].

Грядет ли второе пришествие реваншизма? В общественно-политической и научной мысли послевоенной Германии (в ФРГ) так или иначе присутствует стремление оправдывать ее действия в прошедшие времена и тем самым снять с нее обвинения и ответственность за содеянное, хотя бы отчасти. Например, Герфрид Мюнклер излагает аргументы в пользу того, что отсутствуют основания для обвинения его страны в милитаризме в предшествующий Первой мировой войне период [27, S. 62-71]. И если в случае с приведенным тезисом действительно можно задуматься, то имеется масса примеров применения самых разных технологий, методов и приемов для дезавуирования или оправдания мотивов и действий Германии в минувшие времена с тем, чтобы дать им иную трактовку и подвергнуть сомнению легитимность политических реалий. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что разработанная в середине XX в. Ханной Арендт и получившая широкое признание теория тоталитаризма в действительности способствовала группированию и отождествлению между собой политических режимов,

существовавших в нацистской Германии и в СССР при Сталине. Фактически такой подход ориентирует не только на делегитимацию Советского Союза, его внутренней и внешней политики, но и на пересмотр итогов Второй мировой войны и современного мироустройства. В настоящее время мир переживает период критики и ревизии этих устоев и атаки на них.

В политике Германии после провозглашения канцлером Олафом Шольцем «Zeitenwende» усилилось стремление к занятию ведущих позиций в Европе и в более широких рамках. Со ссылкой на противодействие «российской угрозе» ФРГ ведет активные военные приготовления. В непосредственной близости от Калининградской области, на территории Литвы, развернута полноценная бригада бундесвера⁴. В общественно-политическом дискурсе страны доминирует поддерживаемая властями русофобия. В Стратегии национальной безопасности ФРГ 2023 г. Россия характеризуется как «самая большая на обозримое время угроза для мира и безопасности в евроатлантическом пространстве» [33, S. 11-12]. Необходимостью отражения угрозы со стороны России объясняют создатели первой в истории Германии Военной стратегии причину разработку этого документа, обнародованного в апреле 2026 года [23, S. 9].

Справедливости ради стоит отметить, что трезвомыслящие немецкие политики предупреждают о последствиях того, к чему Германию целенаправленно готовят: «...будет огромной удачей, если дело не дойдет до вооруженного конфликта с Российской Федерацией по инициативе Запада» [3, с. 103]. Признается некоторыми немецкими исследователями и опасность демонизации России, целенаправленного формирования ее образа как «империи зла» [26]. К сожалению, такая позиция является редкой в современной Германии, а ее сторонники подвергаются обструкции. Подытоживая, можно констатировать, что фактически сложились условия для полноценного возрождения реванша, осталось только его продекларировать.

Выводы

Борьба за сохранение или изменение существующего в региональных и глобальных рамках статус-кво – извечное и естественное состояние международных отношений. Следовательно, в этой борьбе всегда «в резерве» содержится возможность обращения к идеологии и практике реванша. Для его обоснования происходит порой (диктуемое соображениями политической целесообразности) обращение к подходам и концептам авторитетных мыслителей прошлого. Причем обычно их самих трудно

4 В интервью журналу «Spiegel» (Der Spiegel, 26.4.2025, № 18) министр обороны Литвы г-жа Шакалене, комментируя размещение в стране немецких войск и отвечая на вопрос о тех, кто демонизирует Россию, злобно и оскорбительно заявила: «Потому что русские столь миролюбивый народ? За последние триста лет они постоянно нападали на своих соседей или даже пытались совсем уничтожить их. Литва была дважды оккупирована Россией. Людей насиловали, пытали, убивали. Мою бабушку отправили на десять лет в трудовой лагерь в Сибирь, потому что некоторые из ее семьи были в сопротивлении».

обвинить в подобной неожиданной для них трактовке их идей и учений. История Германии и судьба идей немецких мыслителей прошлого – наглядный тому пример.

Интересы же развития России и обеспечения ее безопасности ориентируют на неослабное внимание к теоретической и практической деятельности по противодействию нацизму и реваншизму, которые могут скрываться под самой неожиданной личиной.

Список литературы

1. Бернгарди Ф. О войне будущего [Germany and the Next War]. М.: Гос. изд-во, 1921. 171 с.
2. Брандт В. Воспоминания [My Life in Politics]. М.: Новости, 1991. 526 с.
3. Виммер В., Сосновский А. Версаль: Желанный мир или план будущей войны? [Versailles: A Desired World or a Plan for a Future War?]. СПб.: Питер, 2024. 224 с.
4. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления [Reminiscences and Reflections]. М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. 736 с.
5. Клаузевиц К. О войне [On War] М.: Госвоениздат, 1936. Т. 1. 442 с.
6. Клаузевиц К. О войне [On War] М.: Госвоениздат, 1936. Т. 2. 576 с.
7. Клемперер В. LTI. Язык Третьего рейха: Записная книжка филолога [LTI: The Language of the Third Reich: A Philologist's Notebook]. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 381 с.
8. Ленин В.И. Замечания на сочинения Клаузевица «О войне» [Notes on Clausewitz's 'On War']. М.: Госполитиздат, 1939. 40 с.
9. Маршал Жуков. Каким мы его помним: сборник [Marshal Zhukov: As We Remember Him]. М.: Политиздат, 1988. 396 с.
10. Ответ тов. Сталина на письмо тов. Разина [Comrade Stalin's Answer to Comrade Razin's Letter] // Военная мысль. 1947. № 1. С. 3–7.
11. Пустогаров В.В. Западногерманский реваншизм и международное право [West German Revanchism and International Law]. М.: Наука, 1986. 109 с.
12. Реваншизм: идеология и практика: сборник статей [Revanchism: Ideology and Practice: A Collection of Articles]. М.: Знание, 1985. 222 с.
13. Реваншисты [The Revanchists]: сборник. / сост. и общ. редакция Ю.Т.Харитоновна. М.: Прогресс, 1987. 237 с.
14. Российский словарь современного политического языка [Russian Dictionary of Contemporary Political Language] / Под ред. А.Ю.Шутова. М.: Аспект Пресс, 2025. 392 с.
15. Свечин А.А. Клаузевиц [Clausewitz]. М.: Журнально-газетное объединение, 1935. 238 с.
16. Снесарев А.Е. Жизнь и труды Клаузевица [Life and Works of Clausewitz] / Предисл. Ю.Н.Балуевского; вступ. ст. И.С.Даниленко; ст. В.К.Белозёрова и Д.Хойзер. М.; Жуковский: Кучково поле, 2007. 384 с.
17. Тегеран – Ялта – Потсдам: сборник документов трех конференций стран антигитлеровской коалиции [Tehran – Yalta – Potsdam: Documents of the Three Conferences of the Anti-Hitler Coalition Countries]. М.: Международные отношения, 1970. 416 с.
18. Тейлор А., Якобсен Г.-А. Вторая мировая война: Два взгляда [The Second World War: Two Views]. М.: Мысль, 1995. 558 с.
19. Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина [From Stalingrad to Berlin]. М.: Сов. Россия, 1985. 701 с.
20. Ясперс К. Вопрос о виновности [The Question of German Guilt]. М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. 146 с.
21. Clausewitz C. Schriften – Aufsätze – Briefe. Dokumente aus dem Clausewitz-Scharnhorst- und Gneisenau-Nachlaß sowie aus öffentlichen und privaten Sammlungen, hrsg. von Werner Hahlweg. Mit Vorwort von Karl Dietrich Erdmann, Bd. 1. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1966. 768 S.
22. Fritsch-Bournazel R. Das Land in der Mitte: die Deutschen im europäischen Kräftefeld. München: Iudicium Verlag GmbH, 1986. 170 S.
23. Gesamtkonzeption militärische Verteidigung. Militärstrategie und Plan für die Streitkräfte. Verantwortung für Europa. Bonn: Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.), 2026. 36 S.
24. Hahlweg W. Das Clausewitzbild einst und jetzt. // Clausewitz, Carl von. Vom Kriege. Achtzehnte Auflage. Bonn: Ferd. Dümmlers Verlag, 1973. S. 1–172.
25. Kohl H. Aus Sorge um Europa. Ein Appel. München: Droemer Verlag, 2014. 120 S.
26. Krone-Schmalz G. Eiszeit. Wie Russland dämonisiert wird und warum das so gefährlich ist. München: Verlag C.H.Beck, 2017 304 S.

27. Münkler H. Der Große Krieg. Die Welt 1914 bis 1918. Berlin: Rowohlt, 2014. 924 S.
28. Münkler H. Die Deutschen und ihre Mythen. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2010. 606 S.
29. Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1800–1866: Bürgerwelt und starker Staat. München: Verlag C.H.Beck, 1993. 838 S.
30. Schmitt C. Clausewitz als politischer Denker // Der Staat. 1967. № 4. S. 479–502.
31. Schramm W.R. von. Zum Verständnis des Werkes // Clausewitz, Carl von. Vom Kriege. Als Handbuch bearb. u. mit e. Essay «Zum Verständnis des Werkes» hrsg. von Wolfgang Pickert u. Wilhelm Ritter von Schramm. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 2011. S. 250–269.
32. Schwartz K. Leben des Generals von Clausewitz und der Marie von Clausewitz. Bd. 1: mit Briefen, Aufsätzen, Tagebüchern und anderen Schriftstücken. Berlin: Ferd. Dümmlers Verlags-Buchhandlung, 1878. 544 S.
33. Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. – Berlin: Auswärtiges Amt (Hrsg.), 2023. 75 s.
34. Wie die Siegestsäule nach Berlin kam. Eine kleine Geschichte der Reichseinigungskriege 1864 bis 1871. / hrsg. von Thorsten Loch u. Lars Zacharias. Freiburg i. Br. / Berlin / Wien: Rombach Verlag KG, 2011. VII, 267 S.

Информация об авторе

БЕЛОЗЁРОВ Василий Клавдиевич. Доктор политических наук. Профессор. Заведующий кафедрой политологии Московского государственного лингвистического университета. <https://orcid.org/0000-0003-4875-5878>. Адрес: Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38, к. 1. vk_belozerov@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 марта 2026 г. Одобрена после рецензирования: 30 апреля 2026 г. Принята к публикации: 15 мая 2026 г. Опубликована: 1 июня 2026 г. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Berngard F. Germany and the Next War. Moscow: Gos. izd-vo [State Publishing House], 1921. 171 p. [In Russian].
2. Brandt V. My Life in Politics. Moscow: Novosti [News], 1991. 526 p. [In Russian].
3. Vimmer V., Sosnovskiy A. Versailles: A Desired World or a Plan for a Future War? St. Petersburg: Piter [Piter], 2024. 224 p. [In Russian].
4. Zhukov G.K. Reminiscences and Reflections. Moscow: Izdatel'stvo Agentstva pechati Novosti [Publishing House of the Press Agency News], 1970. 736 p. [In Russian].
5. Klauzevits K. On War. Moscow: Gosvoenizdat [State Political Publishing House], 1936. Vol. 1. 442 p. [In Russian].
6. Klauzevits K. On War. Moscow: Gosvoenizdat [State Political Publishing House], 1936. Vol. 2. 576 p. [In Russian].

7. Klemperer V. LTI: The Language of the Third Reich: A Philologist's Notebook. Moscow: Progress-Traditsiya [Progress-Tradition], 1998. 381 p. [In Russian].
8. Lenin V.I. Notes on Clausewitz's 'On War'. Moscow: Gospolitizdat [State Political Publishing House], 1939. 40 p. [In Russian].
9. Marshal Zhukov: As We Remember Him. Moscow: Politizdat [Political Publishing House], 1988. 396 p. [In Russian].
10. Comrade Stalin's Answer to Comrade Razin's Letter. Voennaya mysl' [Military Thought]. 1947; 1:3-7 [In Russian].
11. Pustogarov V.V. West German Revanchism and International Law. Moscow: Nauka [Science], 1986. 109 p. [In Russian].
12. Revanchism: Ideology and Practice: A Collection of Articles. Moscow: Znanie [Knowledge], 1985. 222 p. [In Russian].
13. Revanchists: A Collection. Comp. and ed. by Yu.T.Kharitonova. Moscow: Progress [Progress], 1987. 237 p. [In Russian].
14. Russian Dictionary of Contemporary Political Language. Ed. by A.Yu.Shutov. Moscow: Aspekt Press [Aspekt Press], 2025. 392 p. [In Russian].
15. Svechin A.A. Clausewitz. Moscow: Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie [Journal and Newspaper Association], 1935. 238 p. [In Russian].
16. Snegarev A.E. Life and Works of Clausewitz. Moscow; Zhukovsky: Kuchkovo pole [Zhukovsky: Kuchkovo Field], 2007. 384 p. [In Russian].
17. Tehran – Yalta – Potsdam: Documents of the Three Conferences of the Anti-Hitler Coalition Countries. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya [International Relations], 1970. 416 p. [In Russian].
18. Taylor A., Jacobsen H.–A. The Second World War: Two Views. Moscow: Mysl' [Thought], 1995. 558 p. [In Russian].
19. Chuikov V.I. From Stalingrad to Berlin. Moscow: Sov.Rossiya [Soviet Russia], 1985. 701 p. [In Russian].
20. Jaspers K. The Question of German Guilt. Moscow: Progress [Progress], 1999. 146 p. [In Russian].
21. Clausewitz C. Schriften – Aufsätze – Briefe. Dokumente aus dem Clausewitz-Scharnhorst- und Gneisenau-Nachlaß sowie aus öffentlichen und privaten Sammlungen, hrsg. von Werner Hahlweg. Mit Vorwort von Karl Dietrich Erdmann, Bd. 1. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1966. 768 S. [In German].
22. Fritsch-Bournazel R. Das Land in der Mitte: die Deutschen im europäischen Kräftefeld. München: Iudicium Verlag GmbH, 1986. 170 S. [In German].
23. Gesamtkonzeption militärische Verteidigung. Militärstrategie und Plan für die Streitkräfte. Verantwortung für Europa. – Bonn: Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.), 2026. 36 S. [In German].
24. Hahlweg W. Das Clausewitzbild einst und jetzt. In: Clausewitz, Carl von. Vom Kriege. Achtzehnte Auflage. Bonn: Ferd. Dümmlers Verlag, 1973:1-172 [In German].
25. Kohl H. Aus Sorge um Europa. Ein Appel. München: Droemer Verlag, 2014. 120 S. [In German].
26. Krone-Schmalz G. Eiszeit. Wie Russland dämonisiert wird und warum das so gefährlich ist. München: Verlag C. H. Beck, 2017. 304 S. [In German].
27. Münkler H. Der Große Krieg. Die Welt 1914 bis 1918. Berlin: Rowohlt, 2014. 924 S. [In German].
28. Münkler H. Die Deutschen und ihre Mythen. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2010. 606 S. [In German].
29. Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1800–1866: Bürgerwelt und starker Staat. München: Verlag C.H.Beck, 1993. 838 S. [In German].
30. Schmitt C. Clausewitz als politischer Denker. Der Staat. 1967; 4:479–502 [In German].
31. Schramm W.R. von. Zum Verständnis des Werkes. In: Clausewitz, Carl von. Vom Kriege. Als Handbuch bearb. u. mit e. Essay «Zum Verständnis des Werkes» hrsg. von Wolfgang Pickert u. Wilhelm Ritter von Schramm. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 2011:250–269 [In German].
32. Schwartz K. Leben des Generals von Clausewitz und der Marie von Clausewitz. Bd. 1: mit Briefen, Aufsätzen, Tagebüchern und anderen Schriftstücken. Berlin: Ferd. Dümmlers Verlags-Buchhandlung, 1878. 544 S. [In German].
33. Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. Berlin: Auswärtiges Amt (Hrsg.), 2023. 75 S. [In German].
34. Wie die Siegestsäule nach Berlin kam. Eine kleine Geschichte der Reichseinigungskriege 1864 bis 1871 / hrsg. von Thorsten Loch u. Lars Zacharias. Freiburg i. Br. / Berlin / Wien: Rombach Verlag KG, 2011. 267 S. [In German].

About the author

Vasily K. BELOZEROV. DSc. (Polit.). Professor. Head of the Chair of Political Science at Moscow State Linguistic University. <https://orcid.org/0000-0003-4875-5878>. Address: Build. 1, 38, Ostozhenka str., Moscow, 119034, Russian Federation. vk_belozerov@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: March 16, 2026. Approved after peer review: April 30, 2026. Accepted for publication: May 15, 2026. Published: June 1, 2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.